

ОЯР БУШ, ЮРИС БАЛДУНЧИК

О КРИТЕРИЯХ ВЫДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ (ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЕВРОЯЗЫЧНОГО АРЕАЛА¹)

Для современной эпохи, эпохи научно-технической революции, характерно весьма значительное количественное увеличение и функциональная экспансия слоя так наз. интернациональной лексики почти во всех развитых языках (в какой-то мере исключение составляют языки, в которых традиционно сильны пуристские настроения, как исландский, финский, венгерский, но и этим языкам не удастся полностью остаться в стороне от господствующей тенденции). Особенно активно процесс интернационализации лексики происходит в последние 20—30 лет. К этому же времени относятся все наиболее серьезные попытки лингвистической интерпретации интернациональной лексики. На смену первоначальному интуитивному ощущению специфики данного слоя лексики пришло интенсивное языковедческое изучение его.

Однако для успешного научного анализа необходимо ясное представление о границах объекта такого анализа. В отношении лексических интернационализмов это пока не имеет места, представления о критериях выделения данного слоя отличаются не только у разных авторов, но нередко и в разных работах одного и того же лингвиста. Частичное, но наглядное представление об этих отличиях можно получить, сопоставив определения интернационализмов в энциклопедиях (БСЭ, БелСЭ, ЛРЕ) или, напр., ознакомившись с разной интерпретацией объекта своего исследования авторами коллективной монографии, посвященной интернационализмам² (В. В. Акуленко, Ю. А. Жлуктенко, Э. Г. Туманян и др.). Конечно, все определения интернационализмов имеют и какие-то общие элементы, отражающие основной признак слов этой категории — известную общность внешней формы и смыслового содержания взаимно соответствующих лексем разных языков. Такая формулировка соответствует тому полунтуитивному представлению о сущности лексических ин-

¹ Обозначение «евроязычный ареал» точнее соответствует сути явления, чем обычно используемые с тем же значением — «европейский ареал» или «европейско-американский ареал».

² Интернациональные элементы в лексике и терминологии. — Харьков: Вища школа, 1980. — 208 с.

тернационализмов, которое к настоящему времени успело сложиться в языкознании (и в какой-то мере может быть названо инвариантом разных определений). Разногласия в основном касаются более частных моментов, однако именно от них зависит проведение границы интернациональной лексики, возможности формулировки более или менее четких критериев опознавания и выделения этой лексики.

Расплывчатость границ весьма затрудняет научное осмысление данного слоя лексики, и потому авторами статьи предпринята еще одна попытка уточнения этих границ (с привлечением опыта изучения языков сравнительно малочисленных народов). Для этого пришлось искать решение некоторых более частных вопросов: 1) об отношении исконных и заимствованных элементов в интернациональной лексике; 2) об ареальной характеристике интернациональной лексики, включая определение минимального предела распространения интернационализмов; 3) о тематической характеристике интернациональной лексики, включая выяснение отношений между интернациональной и экзотической лексикой.

В. В. Акуленко полагает возможным считать лексическими интернационализмами сходные по значению и форме слова родственных языков даже и в том случае, если данные слова во всех этих языках относятся к генетически общей лексике³. Таким образом, интернационализмами «ближайшего распространения» могли бы считаться и, напр., лит. *ирё* «река» и лтш. *ире* или эст. и финск. *räi* «голова». Такая трактовка вполне соответствует внутренней форме (этимологии) термина, однако вряд ли может быть признана целесообразной с учетом сложившегося в науке представления о лексических интернационализмах как преимущественно заимствованных словах (ср.: «...для каждой конкретной языковой системы интернационализмы — это преимущественно заимствования...» — Ю. А. Жлуктенко⁴). В то же время безусловно оправданной, обоснованной является мысль В. В. Акуленко: такие генетически родственные слова со сходным значением и формой должны быть выделены в особую категорию, чтобы стать предметом специального исследования. Удачна также предложенная им модель образования соответствующих терминов, напр.: интерславянизмы, интерскандинавизмы, интертюркизмы⁵; аналогично могут быть образованы такие обозначения, как интербалтизмы, интерфиннизмы, интериндоевропеизмы. Эта же модель может быть использована для слов со сходным значением и формой в нескольких языках в пределах одного государства, напр., интерюгославизмы (но: интерюжнославянизмы — генетически общие слова южнославянских языков), интеркитаизмы и т. п. В том же аспекте, пожалуй, можно говорить и об интерсоветизмах. Правомерность же обозначения «интернациона-

³ Интернациональные элементы в лексике и терминологии, с. 27, 37.

⁴ Там же, с. 47.

⁵ Там же, с. 27.

лизмы советского ареала» еще требует уточнения в свете образования единого советского народа.

Называя интернационализмами лишь преимущественно заимствования, следует четко представить себе еще один момент, связанный с отношением между заимствованным и исконным: в «малых» языках все лексические интернационализмы (за единичными исключениями) являются заимствованиями, поэтому они могут рассматриваться в интерлингвистическом сопоставлении как особая подгруппа заимствованной лексики, в известной мере совпадающая с так наз. «иностранными словами»; при анализе же лексики того или иного «большого» языка приходится особо учитывать своеобразие слов, которые являются лексическими интернационализмами с ареальной точки зрения, однако в данном языке входят в состав исконной лексики⁶.

В соответствии с чисто «этимологической» точкой зрения на термин «интернационализмы» слова интернациональной лексики (так наз. полилексема) могут быть представлены даже лишь только в двух языках⁷. Существуют и другие предложения о минимальном пределе распространения интернациональной лексики (евроязычного ареала); чаще всего в качестве критерия выдвигается представленность интерлексема в трех языках международного значения (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, русский)⁸. На наш взгляд, целесообразно учесть особенность интернационализмов как преимущественно заимствованных слов и сформулировать это следующим образом: слово (полилексема) может быть названо интернационализмом евроязычного ареала, если оно в качестве заимствования представлено по крайней мере в двух языках международного значения или в одном языке международного значения и не менее чем в двух других языках (не вполне ясно, как оценивать полилексема, заимствованную в ряде небольших языков, но не представленную в качестве заимствования ни в одном из языков международного значения). При этом не следует забывать, что любая полилексема, естественно, присутствует и в том языке (в тех языках), в котором она принадлежит к исконной лексике или в котором она была создана (или получила современное значение).

С учетом критерия распространенности полилексема целесообразно выделить два подтипа интернациональной лексики: субареальный и ареальный. Минимальное распространение достаточно для отнесения лексического интернационализма к субареальному подтипу; для отнесения же к ареальному подтипу полилексема должна быть представлена, как минимум, в одном языке международного значения каждой из трех крупнейших европейских групп индоевропейской семьи языков (герман-

⁶ Ср.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-е годы XIX века.— М.—Л., 1965, с. 158.

⁷ Интернациональные элементы в лексике и терминологии, с. 15.

⁸ См. Lau A. Latviešu leksikologija.— Rīgā: Zvaigzne, 1981, 114. lpp.

ской, романской, славянской; в данном случае к шести вышеперечисленным языкам может быть приравнен также польский и, возможно, шведский). Полилексема может быть представлена и в языках двух или нескольких ареалов, напр., евразычного и индийского. Если лексический интернационализм встречается в языках (языке) другого ареала, он может быть отнесен к трансареальной интернациональной лексике⁹; если слово является ареальным лексическим интернационализмом в двух (или более) ареалах, то оно входит в состав биареальной (полиареальной) интернациональной лексики. Вероятно, при выделении лексических интернационализмов не следует учитывать лексемы, представленные лишь в наиболее периферийных подсистемах того или иного языка, однако данный вопрос еще требует дальнейшего изучения. В частности, вряд ли все-таки можно в этом аспекте полностью игнорировать такой слой лексики, как общий сленг; большой интерес представляет также специальный сленг моряков, широко использующий лексические заимствования (особенно англицизмы). Наверно, имеет смысл в ряде случаев говорить об интерсленгизмах, хотя такая категория неизбежно будет перекрещиваться с остальной интернациональной лексикой.

Иногда выделение лексических интернационализмов обуславливается и тематическими критериями, причем интернационализмами признаются лишь слова терминологического характера (БСЭ; БелСЭ) или слова, обозначающие понятия международного масштаба¹⁰. По мнению А. Лау, такая постановка вопроса не является приемлемой, так как подменяет языковые факты категориями логики¹¹. Правда, значения слова — это, безусловно, факт языковой, однако действительно целесообразнее кажется считать тематическую специфику вторичной, раскрывающейся при анализе той интернациональной лексики, которая выделена на основе уже сформулированных критериев. В то же время особого подхода требуют экзотизмы, которые либо не должны быть включены в состав интернациональной лексики, либо же должны рассматриваться как весьма своеобразная ее часть¹² из-за «обязательности» их заимствования при описании соответствующих реалий.

Таким образом, основным критерием выделения лексических интернационализмов представляется целесообразным признать распространенность заимствования (руководствоваться следует именно целесообразностью или нецелесообразностью, так как интернациональная лексика — это все-таки категория больше языковедческая — и, конечно, интерлинг-

⁹ Ср.: Baldunčiks J. Anglicismu funkcionālais raksturojums mūsdienu latviešu valodā.— LPSR ZA Vēstis, 1981, Nr. 11, 64. lpp.

¹⁰ Акуленко В. В. Существует ли интернациональная лексика? — ВЯ, 1961, № 3, с. 61. Впоследствии В. В. Акуленко, по-видимому, от этого критерия отказался.

¹¹ Lau A. Latviešu leksikoloģija, 114. lpp.

¹² Ср.: Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском литературном языке.— М.: Наука, 1968, с. 47.

вистическая, чем языковая). При этом предлагается следующий набор минимальных требований, необходимых для отнесения слова к интернациональной лексике конкретного (евроязычного) ареала: лексически-ми интернационализмами являются объединяемые сходством значения и формы слова разных языков, заимствованные по крайней мере в двух языках международного значения или в одном языке международного значения и не менее чем в двух других языках.